

§ 11 СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

Геворгян М. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье автор подробно рассматривает на основе актуальной судебной практики с приведением примеров из судебных решений некоторые аспекты реализации осуществления и способов защиты семейных прав несовершеннолетних при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей. Проанализирован порядок вынесения судебных решений и вопросы, рассматриваемые судом по данной категории споров. Особое внимание уделяется способам защиты семейных прав несовершеннолетних. Кроме того, рассмотрены вопросы, связанные с лишением права на общение с ребенком. Основными методами исследования, использованными при написании настоящей статьи, являются статистический и сравнительно-правовой метод познания. Основными выводами проведенного исследования являются предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства в части обязательного привлечения профессионального психолога при рассмотрении споров, связанных с воспитанием несовершеннолетних. Сформулированы возможные направления развития действующего семейного законодательства, направленные на защиту прав несовершеннолетних при раздельном проживании родителей.

Ключевые слова: семья, общество, способ защиты, лишение права общения, мера защиты, судебный порядок, права несовершеннолетнего, родительские права, определение порядка общения, местожительство несовершеннолетнего.

Review. In this article the author thoroughly examines some aspects of realization of execution and means of protection of family rights of the minors in reviewing the disputes associated with parenting based on the

relevant judicial practice and examples from court decisions. The author analyzes the order of delivering the court decisions and questions considered by the court on this topic. A special attention is given to the means of protection of this category of disputes. In addition to that, the author examines questions associated with the deprivation of visitation rights. The main conclusions consist in proposition on the improvement of the current family legislation in the sections of obligatory involvement of a professional psychologist in considering the disputes related to the parenting of the minors. The author formulates possible directions of development of the current family legislation aimed at protection of the rights of minors in case of separation of parents.

Keywords: Family, Society, Means of protection, Deprivation of visitor rights, Protective measures, Judicial order, Rights of minors, Parenting rights, Setting the order of communication, Place of residence of a minoro.

Забота о детях и их воспитание – это одновременно и право и обязанность родителей. Ст. 54 Семейного кодекса РФ устанавливает: «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание» [1].

Родители не всегда могут сохранить свой брак и семью, вследствие чего возникает процедура бракоразводного процесса и определение судьбы детей. К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ). Помимо указанных, к данной категории дел, следует отнести споры: о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 4 ст. 148.1 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав

(ст. 76 СК РФ); о передаче ребенка органам опеки и попечительства (п. 5 ст. 71 СК РФ).

По статистическим данным Верховного суда РФ количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей имеет устойчивую тенденцию к росту в последние годы. Так, в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденным Верховным судом РФ [2] содержались данные о том, что в 2010 г. судами окончено производство 24 281 дела этой категории (в 2009 г. – 20 531 дело, в 2008 г. – 17 014 дел), с удовлетворением заявленных требований в 2010 г. вынесено решений по 13 955 делам. Согласно статистическим данным за 2014 год, судами окончено производство 34 933 дел названной категории, с удовлетворением заявленных требований по 19 754 делам [3]. Указанная тенденция так же характерна и для данных за 1 квартал 2015 года [3].

Из указанной категории дел большее количество занимают споры об: определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Анализ судебной практики указывает, что эти две категории дел взаимосвязаны, поскольку изначально судом в обязательном порядке при расторжении брака определяется место жительства ребенка с одним из родителей, а впоследствии может быть определен порядок общения с ним.

1. Рассмотрение судами дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей.

Права и обязанности родителей, возникающие с рождением ребенка, не прекращаются при расторжении брака и раздельного проживания с ребенком. Они также не зависят от характера взаимоотношений, сложившихся между бывшими супругами. В соответствии с п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка [4] государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

В действующем законодательстве указанный вопрос регулируют положения ст. 65 СК РФ. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что при решении вопроса о месте жительства детей при раздельном проживании родителей суды принимали во внимание не только обстоятельства, перечисленные в п. 3 ст. 65 СК РФ, но и иные обстоятельства: привычки ребенка, посещение им дошкольных учреждений; привязанность ребенка к бабушке/дедушке; наличие или отсутствие у каждого из родителей другой семьи, мнение сожителей или супругов о возможном совместном проживании с детьми от другого брака.

Как справедливо указано О. Ю. Ильиной анализ судебных решений, практически во всех случаях мать ребенка, с которой был оставлен ребенок, полагает свои родительские права исключительными [5, с. 35].

В практике судов Пермского края имелись случаи, когда по результатам рассмотрения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей дети передавались на воспитание отцу (возраст детей – от 2 лет 8 месяцев). Следует отметить, что число таких случаев возрастает. Определяющим обстоятельством при этом являлось соблюдение интересов ребенка с учетом возможности создания родителем

наиболее благоприятных условий для его воспитания и образования.

Суды, при вынесении решения в пользу отца, учитывали следующие обстоятельства: отношения, сложившиеся между ребенком и отцом; непосредственная близость образовательной учреждения, которое посещает ребенок, к месту жительства отца; режим работы родителей; самоустранение матери от воспитания ребенка и иные.

Рассмотрение судебной практики приводит нас к выводу о том, что, как правило, большая материальная обеспеченность родителя, занимаемая им должность, социальное положение в обществе не являлись определяющими факторами, исходя из которых, суды решали вопрос о месте жительства ребенка. Решения принимались судами с учетом всех юридически значимых обстоятельств и в первую очередь исходя из интересов детей.

Более того, имели место случаи, когда один из родителей обосновывал свои требования только более высоким уровнем материальной обеспеченности, а суд, отказывая в иске, в судебном решении указывал, что это обстоятельство не является определяющим при разрешении спора данной категории.

В «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 23.12.2015 указано, что «о требованиях об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей в целях всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела суд назначает экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений» [6].

2. Рассмотрение судами дел об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Основные положения по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, закреплены в ст. 66 СК РФ. Согласно указанной норме, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопроса получения ребенком образования.

Проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя права и обязанности участвовать в его воспитании, а родитель, с которым ребенок проживает, не вправе препятствовать в этом другому родителю. Однако зачастую, лишение права на общение с ребенком родителя (родителей) является способом защиты прав несовершеннолетнего. В литературе нет единства мнений о правовой природе лишения права на общение с ребенком как способа защиты семейных прав. По мнению ряда авторов (Л. Е. Чичерова [7, с. 2], И. Н. Гливинская [8, с. 31–33] и другие) указанный способ защиты относится к мерам ответственности. Мы солидаризируемся с мнением ученых, относящих рассматриваемый способ защиты к мерам защиты. Это обосновывается следующим.

Право на общение с родителями, бабушкой, бабушкой, братьями сестрами и другими родственниками (ст. 55 СК РФ) относится к немущественным правам ребенка. Законодателем в ст. 66 СК РФ особо оговорено, что таким правом обладает родитель, проживающий отдельно от ребенка, и представляется, что реализация такого права актуально в отношении тех несовершеннолетних, чьи родители проживают раздельно. Если такое общение причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию, то в интересах несовершеннолетнего, данное право родителя, проживающего отдельно от ребенка, может быть ограничено.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [9] в исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст. 65 СК РФ, не допускающего осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка, изложив мотивы принятого решения. Поэтому лишение права на общение с ребенком призвано, в первую оче-

редь не «наказать» родителя, а «защитить» несовершеннолетнего.

Существуют два способа определения порядка общения с ребенком [10]. Первый способ является не судебным (добровольным). Родители вправе заключить в письменной форме соглашение «О порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка», фактически указанным соглашением родители определяют порядок общения с ребенком. В соглашении могут быть решены вопросы, касающиеся форм, места, продолжительности общения ребенка с родителем, проживающим отдельно от него, а также любые вопросы участия родителя в воспитании ребенка.

Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается в судебном порядке с участием органа опеки и попечительства путем подачи иска об определении порядка общения с ребенком.

Определяя порядок осуществления родительских прав родителю, проживающим отдельно от ребенка, в резолютивной части решения суды указывали: время, место и продолжительность общения; периодичность встреч; формы общения; необходимость учета рекомендаций матери; права и обязанности сторон; возможность выезда ребенка за пределы города (района); возможность общения ребенка с родителем по телефону наличие волеизъявления ребенка на встречу с родителем.

Суды Пермского края отказывали в удовлетворении заявления родителя, проживающего отдельно от ребенка, в определении порядка осуществления им родительских прав по следующим основаниям: малолетний возраст ребенка (1 год 4 месяца); привязанность ребенка к одному из родителей, сестрам, братьям; желание ребенка; физическое и психическое состояние ребенка; график работы родителей; нравственные и личностные качества родителей; материальное и семейное положение родителей; жилищно-бытовые условия родителей; отрицательное влияние родственников одного из родителей; предъявление иска не в интересах ребенка

При разрешении таких споров суды исходили в первую очередь из интересов ребенка, и из

равенства родительских прав обоих родителей, учитывая их пожелания.

При этом с учетом обстоятельств конкретного дела исковые требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, зачастую удовлетворялись судом частично, и порядок общения с ребенком определялся иной, чем заявленный родителем. Определение, в частности, иного по продолжительности времени общения с ребенком было связано прежде всего с индивидуальными особенностями ребенка его возрастом, состоянием здоровья, отсутствием у ребенка опыта общения с проживающим отдельно родителем, а также с режимом работы родителей, режимом работы детских учреждений и необходимостью проведения с детьми дополнительных занятий и их полноценного отдыха. К материалам дела в обязательном порядке приобщаются акты обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, а также заключения органа опеки и попечительства.

На сегодняшний день при вынесении судами решений по данной категории дел наибольшей сложностью представляют споры об определении порядка общения с детьми в возрасте до 10 лет, поскольку суд не имеет возможности выслушать мнение ребенка. При этом проблемой являются также такие факторы, как проживание родителей в разных городах, населенных пунктах; создание родителями новых семей; длительное отсутствие общения одного из родителей с ребенком и другие обстоятельства.

В связи с этим, думается, что для правильного определения порядка общения ребенка с одним из родителей, необходимо участие специалиста-психолога, который бы провел определенную работу с ребенком и его родителями, определил психологическое состояние ребенка, его привязанность к родителям, другие аспекты и дал соответствующее заключение. Однако законодательно этого не предусмотрено, суд лишь может рекомендовать обратиться к данным специалистам для составления психологического заключения на ребенка, которое будет являться существенным доказательством при разрешении спора. Поскольку предоставление суду психологического заключения на

ребенка носит рекомендательный характер, стороны зачастую игнорируют рекомендации суда, тем самым лишают суд возможности наиболее полно и объективно исследовать материалы дела.

Проиллюстрируем изложенную проблему на примере вынесенного судом Орджоникидзевского района г. Перми решения по гражданскому делу по иску отца несовершеннолетнего ребенка к матери об определении порядка общения [11].

Истец М., являясь отцом несовершеннолетнего сына Т. 2006 года рождения, обратился в суд с иском к матери ребенка об определении порядка общения. В обоснование заявленных требований указал, что состоял в браке с матерью ребенка, от брака имеют сына. В августе 2007 г. брак между ними расторгнут, после чего они стали проживать раздельно – истец остался проживать в городе Кунгуре, а ответчик выехала с ребенком в город Пермь. Решением суда было определено место жительства ребенка – по месту жительства матери. Предъявляя исковые требования, истец просил определить следующий порядок общения с ребенком: не менее 48 часов в неделю, т. е. с 19.00 часов пятницы до 19.00 часов воскресенья н г. Кунгуре. Кроме того просил предоставить ему возможность проводить один месяц в году в период отпуска вместе с сыном до исполнения ему совершеннолетнего возраста, а также предоставить возможность по достижении ребенком возраста семи лет в период обучения его в образовательных учреждениях проводить с сыном половину времени, определенного для школьных каникул.

В судебном заседании ответчик не согласилась с предъявленным истцом порядком общения с ребенком. Суду пояснила, что не возражает против общения отца с сыном, однако предложила свой порядок общения, по которому отец может общаться с ребенком по достижении им десятилетнего возраста на территории г. Перми в ее присутствии и по месту ее жительства каждое воскресенье с 15.00 по 19.00 часов без выезда сына по месту жительства отца в г. Кунгур, поскольку она опасается за психическое состояние ребенка, так как по месту жительства истца проживают незнакомые для мальчика люди. Данное время для общения ребенка с отцом она счита-

ет оптимальным с учетом ритма жизни ребенка (режима питания, сна). Кроме того в обосновании возражений пояснила, что когда она выехала с сыном на место жительства в г. Пермь, ребенку было 1,5 года, в настоящее время ребенку 3 года. Из-за отсутствия встреч отца с ребенком мальчик его не знает. В данное время она проживает с гражданским мужем, который занимается воспитанием ее сына, ребенок называет его папой. Считает, что после достижения ребенком десятилетнего возраста он сам определит порядок общения с отцом.

Органы опеки и попечительства в судебном заседании, исходя из интересов несовершеннолетнего, принимая во внимание малолетний возраст ребенка и его привязанность к матери, предложили свой порядок общения с ребенком: каждое воскресенье с 10.00 до 13.00 часов в присутствии матери ребенка. По достижении ребенком школьного возраста предоставлять ему возможность проводить с отцом половину времени зимних школьных каникул и три недели ежегодного летнего отпуска на территории РФ с согласия матери.

Судом при разрешении данного спора были приняты во внимание доказательства, представленные сторонами, а именно: решение суда о расторжении брака; решение об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка с матерью: справки о доходах сторон; акты обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего и отца ребенка, составленные органами опеки и попечительства; справки из детского сада о посещении мальчиком дошкольного учреждения в г. Перми с 2009 г.

Однако, поскольку ребенок длительное время не общался с отцом, имеет малолетний возраст 3 года, суд посчитал необходимым предложить сторонам для разрешения данного спора обратиться к психологу, для предоставления в качестве дополнительного доказательства соответствующего заключения на несовершеннолетнего.

Сторонами было предоставлено экспертное психологическое заключение муниципального образовательного учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, из которого следо-

вало, что при обращении сторон в указанное учреждение выявлено отсутствие устойчивых эмоциональных связей кровных отца и сына, отмечена нецелесообразность появления отца в спокойном и ином течении жизни новой семьи мальчика. Более того, следует считаться и с возрастом ребенка, так как этот возраст достаточно травмоопасен с точки зрения психики несовершеннолетнего. Также было указано, что в данном случае и в данном опасном периоде нет необходимости вывозить ребенка за пределы квартиры его настоящей семьи, поскольку это будет являться для ребенка фактором риска психологического нездоровья.

Судом также было принято во внимание представленное органами опеки и попечительства заключение по вопросу порядка общения истца с несовершеннолетним ребенком.

Суд, выслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела, приняв во внимание вышеуказанные обстоятельства, с учетом требований закона и интересов несовершеннолетнего ребенка удовлетворил иски требования истца частично и определил следующий порядок общения истца М. с несовершеннолетним сыном Т.: каждое воскресенье с 15.00 до 19.00 часов в присутствии матери ребенка по месту жительства несовершеннолетнего ребенка в г. Перми в период дошкольного возраста. По достижении ребенком школьного возраста дополнительно проводить с отцом половину времени зимних школьных каникул; три недели ежегодного летнего отпуска на территории РФ по взаимному согласию матери, отца и несовершеннолетнего ребенка.

В данном судебном решении по вопросу определения порядка общения с ребенком наглядно видно: малолетний возраст ребенка (3 года); раздельное проживание родителей несовершеннолетнего в разных населенных пунктах, психологическое состояние ребенка (привязанность его к матери и отсутствие устойчивых эмоциональных связей с кровным отцом); создание сторонами новых семей.

При разрешении данного спора суду были предоставлены по сути три разных варианта порядка общения с ребенком. Но принимая во внимание то, что было предоставлено эксперт-

ное психологическое заключение, суд имел возможность объективно оценить ситуацию, исследовать все предоставленные доказательства и с учетом интересов малолетнего ребенка, вынести указанное выше решение.

Таким образом, представляется целесообразным внесение поправок в Семейный кодекс РФ в части обязательного предоставления суду

заключения специалиста-психолога по спорам об определении порядка общения отдельно проживающего родителя с малолетним ребенком в возрасте до 10 лет с возложением на родителей равного несения расходов по предоставлению указанного заключения. При отказе родителей в предоставлении вышеуказанного заключения в иске должно быть отказано.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
2. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
3. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
5. Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. М.: Городец, 2007. С. 41.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
7. Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 41.
8. Гливинская И.Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 67.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
10. Пчелинцева Л.М., Пчелинцев С.В. Семейный кодекс Российской Федерации (с постатейным приложением нормативных актов и документов). М.: Норма, 2006. С. 71.
11. Архив суда Орджоникидзевского района г. Перми.
12. Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С. 43.
13. Габиева С.М., Керамова С.Н. К вопросу о конституционно-правовой защите прав детей в Российской Федерации // Право и политика. – 2013. – 12. – С. 1611 – 1613. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9800.
14. Краснова Т.В. Государственная семейная политика и правовой статус родителей: проблемы совершенствования семейного законодательства. // Право и политика. – 2015. – 11. – С. 1512 – 1518. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652.

REFERENCES

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996. № 1. st. 16.
2. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannykh s vospitaniem detei. (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 20.07.2011) // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2012. № 7.
3. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989, vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vypusk XLVI. 1993.
5. Il'ina O.Yu. Prava ottsov: de-yure i de-fakto. M.: Gorodets, 2007. S. 41.

6. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2015) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23.12.2015) // Dokument opublikovan ne byl. SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Chicherova L.E. Semeino-pravovaya otvetstvennost' v semeinom prave // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2005. № 1. S. 41.
8. Glivinskaya I.N. Osobennosti funktsii yuridicheskoi otvetstvennosti v semeinom prave // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2010. № 1. S. 67.
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.05.1998 № 10 (red. ot 06.02.2007) «O primenении sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s vospitaniem detei» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 1998. № 7.
10. Pchelintseva L.M., Pchelintsev S.V. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (s postateinym prilozheniem normativnykh aktov i dokumentov). M.: Norma, 2006. S. 71.
11. Arkhiv suda Ordzhonikidzevskogo raiona g. Permi.
12. Semeinoe pravo: uchebnik / P.B. Aitov, A.M. Belyalova, E.V. Bogdanov i dr.; pod red. R.A. Kurbanova. M.: Prospekt, 2015. S. 43.
13. Gabieva S.M., Keramova S.N. K voprosu o konstitutsionno-pravovoi zashchite prav detei v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2013. – 12. – С. 1611 – 1613. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9800.
14. Krasnova T.V. Gosudarstvennaya semeinaya politika i pravovoi status roditelei: problemy sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva. // Pravo i politika. – 2015. – 11. – С. 1512 – 1518. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652.